

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ПРИЧИНЫ, ЧИСЛЕННОСТЬ, РАССЕЛЕНИЕ

*Работа представлена кафедрой новой, новейшей истории
и международных отношений Кубанского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент О. В. Ратушняк*

Статья посвящена процессу формирования немецких колоний на Северо-Западном Кавказе во второй половине XIX в. Рассмотрены причины переселения немцев на Кубань и отражена численность немецкого населения Кубанской области и Черноморской губернии в рамках описываемого периода. На основе архивных материалов исследованы условия возникновения немецких колоний на правительственных землях, на арендованных участках и на землях, приобретенных переселенцами в собственность.

Ключевые слова: *немецкие колонисты, иностранные переселенцы, колонии, меннониты, Северо-Западный Кавказ, Кубанская область, Черноморская губерния.*

О. Yurakova

FOUNDATION OF GERMAN COLONIES IN THE NORTHWEST CAUCASUS (SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY): REASONS, POPULATION, GEOGRAPHY OF SETTLING

The article is devoted to the process of forming of German colonies in the Northwest Caucasus in the second half of the 19th century. Reasons for emigration of the Germans to the Kuban area are considered. The number of German inhabitants of the Kuban region and the Black Sea province is reflected in the described

period. The conditions of the emergence of German colonies on the government territories, leasehold areas and lands purchased by colonists are analysed on the basis of archival documents.

Key words: *German colonists, foreign immigrants, colonies, Mennonites, Northwest Caucasus, Kuban region, Black Sea province.*

Во второй половине XVIII в. происходят территориальные изменения на юге Российской империи. После окончания русско-турецкой войны 1768–1774 гг. граница России на Северном Кавказе стала проходить по р. Кубань. Заселение новых территорий происходило за счет крестьян из центральных губерний империи. Но для скорейшего освоения нового региона российское правительство дало разрешение и на переселение поволжских немцев. 27 октября 1778 г. Екатерина II одобрила доклад генерал-прокурора князя Вяземского «О переселении колонистов с луговой стороны Волги на линию, заводимую между Моздоком и Азовом», что было необходимо вследствие неурожая в некоторых иностранных колониях Поволжья [31, с. 6, 7].

В Манифесте от 24 июля 1785 г. о дозволении иностранцам селиться в городах и селениях Кавказской губернии определялось правовое положение этой категории переселенцев. Правительство предоставило им возможность широкой деятельности в области ремесел, промыслов, торговли на льготной основе, освободило на шесть лет от всех государственных податей. По окончании этого срока, в случае выезда из России, им гарантировалась свобода действий, обусловленная лишь уплатой трехлетней подати [32, № 16226].

Для того чтобы укрепить новую границу по р. Кубань и продолжить экономическое освоение присоединенных территорий, правительство Екатерины II решило в 1792 г. переселить на правобережную Кубань Черноморское казачье войско, размещавшееся между Бугом и Днестром. Но, несмотря на переселение казаков, российские власти не собирались отказываться и от иностранной колонизации, возлагая на нее большие надежды. В первой половине XIX в. на Северном Кавказе было образовано пять немецких колоний.

На Северо-Западном Кавказе немецкие поселенцы появляются только с середины XIX в. Преимущественно это были выходцы из Украины (Таврической и Екатеринослав-

ской губерний), Поволжья (Саратовской и Самарской губерний) и Бессарабии. Основные причины переселения немецких колонистов на Кубань в целом были такими же, как и у русского населения. Недостаток земли, неурожай хлеба и другие стеснительные обстоятельства на прежних местах жительства заставляли немецких колонистов искать новые территории для поселения. Немаловажную роль также играли предоставляемые льготы для поселения в новом крае. Были и особенности. Протестантская секта меннонитов, помимо общих причин, вынуждена была переселиться из-за внутренних религиозных разногласий, возникших в их среде в Таврической и Екатеринославской губерниях.

Местные власти Северо-Западного Кавказа отводили немецким поселенцам особую роль в социально-экономическом освоении и развитии региона, а потому поощряли их переселение на Кубань и всячески содействовали ему. Они рассчитывали с помощью колонистов распространить и усовершенствовать в крае земледелие и другие отрасли хозяйства. Кубанское начальство считало, что немцы должны являться проводниками культуры и показать местному населению полезный пример трудолюбия и хозяйственного порядка. Так, Командующий войсками Кубанской области граф Н. И. Евдокимов писал о колонистах, что их «водворение... будет содействовать развитию правильного земледелия и скотоводства в крае» [36, л. 2], а также «водворение этого трудолюбивого населения... без сомнения послужит к развитию промышленности в Закубанском крае и оживит его» [37, л. 16].

Первая немецкая колония Северо-Западного Кавказа Михельсталь была основана в 1852 г. близ г. Ейска. Колония была учреждена как экспериментальный образец немецкого хозяйствования. Предполагалось переселить 30 семейств колонистов, допуская возможное увеличение численности населения до 60 семей, в зависимости от пользы, какую принесет первая группа поселенцев. Условия

переселения на указанные земли заключались в следующем: колонисты наделялись землей по 30 десятин на семейство; в платеже казенных податей предоставлялась льгота сроком на 8 лет; на первоначальное обзаведение выделялась ссуда с рассрочкой на 10 лет в размере 175 р. серебром [15, л. 5–6 об.].

20 марта 1852 г. император подписал разрешение на переселение 30 семейств немцев колонии Рибенсдорф Острогожского уезда Воронежской губернии на обозначенных условиях, но без выдачи им пособия, если прибывшие колонисты сами не будут просить о нем. Колонисты были согласны с условиями поселения, так как для них «по крайнему недостатку в земле переселение совершенно необходимо» [15, л. 4, 7]. Для получения преимущества в избрании их на переселение немцы отказались от получения денежного пособия.

Несколько семей рибенсдорфских колонистов начали самовольное переселение в Ейский округ еще до официального разрешения. По-видимому, этот факт, а также отказ поселенцев от денежной ссуды, сыграл решающую роль в выборе из всех желающих переселиться на эти земли именно воронежских поселенцев. Первая группа колонистов в количестве 119 человек переселилась на выделенные земли между г. Ейском и станицей Должанской уже в мае 1852 г. Остальные переселенцы (63 человека) попросили отсрочки до уборки хлеба и табака и прибыли на новое место жительства через год, в мае 1853 г. [4, л. 2, 3, 5 об.]. Проживающие под Ейском с 1850 г. немецкие колонисты также были включены в число жителей колонии. Новое поселение получило название Михельсталь.

Колонистам было выделено 900 десятин земли. Им было разрешено иметь собственную церковь, под постройку которой выделялось дополнительно 100 десятин [15, л. 36], несмотря на то, что официально иностранным колонистам полагалось под церковь всего 60 десятин [39, ст. 390].

Однако колония Михельсталь не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Главной целью поселения здесь немцев было то, что они должны были передать жителям г. Ейска свой опыт по ведению сельского хозяйства, разви-

тию земледелия и огородничества. По мнению местных властей, колония имела все условия для развития и совершенствования хозяйства. Ей была выделена лучшая войсковая земля, предоставлено право на рыбную ловлю в войсковых водах наравне с местными жителями, а также право пользоваться «всеми выгодами и удобствами сельской жизни и местной промышленности» [3, л. 23]. Но оказалось, что данные колонисты огородничеством не занимались, не отличались особым искусством в ремесленном деле и в рыболовстве не превосходили казаков [3, л. 23 об.]. В результате правительство встало перед дилеммой, либо высылать поселенцев с войсковых земель, либо вызывать новых колонистов, более опытных в сельском хозяйстве и ремесле.

Правительство приняло решение ходатайствовать о переселении в Черноморию колонистов из семи немецких поселений Таврической губернии, большей частью из колоний Гохштет и Дармштадт [16, л. 5, 5 об.]. Прибывшие колонисты в 1860 г. образовали близ г. Ейска другую немецкую колонию Александровскую [16, л. 49, 49 об.; 6, л. 10]. Создавать новую колонию изначально не планировалось. Прибывших колонистов должны были поселить в колонии Михельсталь. Однако земля, предполагаемая им в надел, уже шесть лет находилась в оброчном содержании у жителей г. Ейска и пришла к этому времени в полное истощение. Таким образом, было принято решение образовать в Черномории еще одну немецкую колонию. Под нее были выделены земли между г. Ейском и станицей Старощербиновской.

Колония Александровская была основана на тех же условиях, что и Михельсталь. Колонисты получили по 30 десятин земли на семью, всего 900 десятин. Первоначально колонисты дали своему поселению название «Александр Руэ». Этим же наименованием колония была показана во всех отчетах, планах и картах. Но по решению наместника на Кавказе колония стала называться «Александровской» [16, л. 49, 49 об.].

В начале 60-х гг. XIX в. меннониты из Екатеринославской и Таврической губерний подали прошение о переселении их в количестве 100–150 семейств в Кубанскую область,

«с целью посвятить свои познания и труды улучшению земледелия и промышленности на Кавказе» [37, л. 8]. Причиной, побудившей их к переселению в Кубанскую область, стал «крайний недостаток земли, неурожай хлеба и травы и другие [религиозные. – О. Ю.] стеснительные обстоятельства на прежнем месте жительства» [37, л. 32 об.]. В Екатеринославской и Таврической губерниях земли, отведенной немецким колонистам, оказалось недостаточно для благополучного существования всех жителей колоний. Потому многим из них пришлось переквалифицироваться из земледельцев в мастеровых. Но, несмотря на то, что труд мастерового приносил меньший доход, чем земледельческий, немногие решились покинуть привычное место жительства. Однако последующие события вынудили часть жителей меннонистских колоний искать новые места для поселения.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. среди меннонитов Таврической губернии возникли религиозные разногласия, которые привели к распаду меннонитской секты на семь различных толков [22, л. 5]. Со временем меннониты стали уклоняться от первоначального своего вероучения, совершая обряд крещения не по вере (не по заявлению желающего принять его), а по достижении восемнадцатилетнего возраста [26, с. 91–93]. Некоторые из них стали говорить об уклонении большинства от учения основателя их религии и выделились в особую секту новоменнонитов, имевшую цель восстановить учение Менона-Зимона. В итоге меннонитская община разделилась на две неравные части: староменнониты и новоменнониты (меньшая часть). В российских архивных документах встречаются такие их названия, как анабаптисты (перекрещенцы) и гюпферы (прыгуны) соответственно [22, л. 1–35]. Новоменнонитов стали преследовать, как еретиков, грозили изгнанием. Эта вражда и побудила новых сектантов подать прошение о переселении их в Кубанскую область.

Прошение содержало просьбу получить землю не в оброчное содержание, а обязательно в полную собственность через выделение из свободных земель или покупку. При этом меннониты выразили желание поселиться не

только на правом, но и на левом берегу р. Кубань [37, л. 8, 8 об.]. По проекту наделения новых поселенцев землей граф Н. И. Евдокимов предполагал выделить им по 30 десятин на семейство. Однако, вследствие личной просьбы поверенных этих колонистов об увеличении поземельного надела Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией Михаила Николаевича, указанным колонистам было отведено по 65 десятин на семью [37, л. 15, 15 об.].

Меннонитам были выделены земли в Баталпашинском отделе Кубанской области на участке ниже устья Большого Зеленчука напротив станицы Невинномыской. С осени 1863 г. начинается заселение колонии Вольдемфюрст [37, л. 15, 16]. Первые поселенцы, в количестве 8 семей [37, л. 32], занялись овцеводством, так как не решились потратить силы и средства для построек, которые необходимы для правильного ведения сельского хозяйства. И только после тщательного изучения местности, климата и почвы колонисты решились на переселение [26, с. 90]. В августе 1864 г. колония Вольдемфюрст состояла уже из 12 семейств [37, л. 52], а в апреле 1865 г. к ним присоединилось еще 20 семей [37, л. 82].

В 1865 г. образуется вторая колония меннонитов Александерфельд [40, с. 212] на расстоянии 1 версты к северу от колонии Вольдемфюрст. Михаил Николаевич в мае 1865 г. удовлетворил просьбу 40 семейств меннонитов из Таврической губернии о переселении в Кубанскую область [21, л. 6–7 об.]. В 1867 г., согласно ведомости о переселенцах, в двух меннонитских колониях Кубанской области проживало 306 человек (67 семейств) [24, л. 47, 48].

Одновременно с меннонитами происходило переселение на кубанские земли саратовских и самарских немецких колонистов. В 1863 г. ими были образованы две колонии – Семеновская и Рождественская.

В конце 50-х гг. XIX в. по причине малоземелья на прежнем месте жительства колонисты из Саратовской и Самарской губерний прибыли в Кубанскую область «для заработков и приискания земли к поселению» [37, л. 34]. Ими была арендована земля на участках пол-

ковника Крым-Гирея-Гусарова и полковника князя Адиль-Гирея Капланова-Нечева [38, л. 52; 5, л. 15, 15 об.]. Немецкие колонисты вынуждены были подать прошение начальнику Кубанской области о выделении им земли и переселиться с частных участков из-за слишком высоко поднятой арендной платы [38, л. 5, 5 об.]. Указанные колонисты были объединены в колонию под названием Семеновская в августе 1863 г. и поселены в Кавказском отделе Кубанской области, на левом берегу р. Кубань около десяти верст ниже станицы Тифлисской [38, л. 44]. Однако пользоваться выделенным им участком земли колонисты могли только на оброчном праве, так как эта земля была предназначена для поселения горцев. Получить надел в потомственное владение немцы могли, «когда ясно обозначится, сколько нужно земли для туземного населения» [38, л. 2].

В октябре 1863 г. Михаил Николаевич приказал до окончательного водворения семеновских колонистов не взыскивать с них оброчной платы за пользование отведенной им землей [38, л. 11]. И уже в ноябре Великий князь, проезжая через станицу Усть-Лабинскую, приказал объявить депутатам от колонистов, что земля, которая в данный момент находится в их временном пользовании, будет передана им в полную собственность в размере 30 десятин на семейство [38, л. 26]. По приказу главнокомандующего Кавказской армией колонисты получили льготу от всех податей и повинностей на 7 лет, начиная с 1 января 1864 г. Новым поселенцам разрешалось строительство римско-католического молитвенного дома, а также единовременная вырубка леса на левом берегу р. Лабы против станицы Воздвиженской для хозяйственных построек. Просьба колонистов о денежном пособии от казны не была удовлетворена [38, л. 26 об., 32, 32 об.].

В 1863 г. в колонии Семеновской поселилось 50 семей, по их числу им был нарезан соответствующий участок земли. Через некоторое время к ним присоединилось еще 50 семей, которых причислили к обществу семеновских колонистов. В 1864 г. Семеновской колонии планировалось отмежевать надел из расчета на 100 семейств [36, л. 5 об.; 17, л. 13 об., 14]. По данным ведомости о переселенцах за 1867 г. в

колонии проживало 466 человек (98 семейств) [24, л. 47, 48]. Однако поток прибывающих колонистов не прекращался. Командующий войсками Кубанской области отдал распоряжение шультцу колонии, чтобы всех переселенцев, сверх 100 семей уже зачисленных, отправляли в Баталпашинский отдел на предполагаемый к отводу для них участок ниже устья Большого Зеленчука, рядом с недавно образованной колонией меннонитов Вольдемфюрст [38, л. 60 об.]. Саратовские и самарские колонисты, отправленные в Баталпашинский отдел Кубанской области близ станицы Невинномыской, в 1863 г. образовали вторую католическую колонию – Рождественскую, с наделом земли в количестве 1447 десятин [19, л. 1]. По данным на 1867 г. в колонии числилось 222 человека (61 семейство) [24, л. 47, 48].

В 1885 г. в среде семеновских колонистов появились религиозные разногласия относительно местоположения колонии. Часть колонистов находилась под влиянием патера (священника), который был убежден, что местность, занимаемая колонией, «нездорова» и что селение необходимо перенести на четыре версты к востоку. Получив в 1892 г. разрешение от начальника Кубанской области, 38 семейств семеновцев образовали самостоятельную колонию Ново-Николаевскую в четырех верстах от Семеновской. В 1893 г. произошло официальное размежевание земель: Семеновская получила в надел 2017 десятин земли, а Ново-Николаевская – 982 десятины [35, л. 166, 167].

В 1867 г., по сведениям начальника Горского управления, в Кавказском отделе Кубанской области оставалось только 18 тыс. десятин земли под образование новых поселений колонистов и других переселенцев [25, л. 26]. Вследствие этого, начальнику Кубанской области последовало распоряжение от Главнокомандующего армией более требовательно относиться к выбору поселенцев и разрешать водворение только тех колонистов, которые несомненно принесут пользу для края. Однако поток желающих переселиться не иссякал. На имя начальника Кубанской области поступало все больше и больше прошений о водворении на кубанские земли. Местные власти не видели

возможности удовлетворить все прошения, так как свободной казенной земли оставалось уже немного. Колонисты, желая сократить сроки бумажной переписки, не дожидаясь официального разрешения, переселялись со всеми семействами на Кубань. Начальник Кубанской области, опасаясь, что подобный наплыв переселенцев может привести к обнищанию колонистов и бродяжничеству, был вынужден известить местные власти о недостатке казенной земли и объявить о правилах приема переселенцев в Кубанскую область особым объявлением. По новым правилам переселенцы не имели права выбирать места для поселения; земельный надел определялся от 10 до 12 десятин на душу мужского пола; от всех податей и повинностей переселенцы освобождались только на три года; прием новых поселенцев происходил только из тех обществ, где поземельный душевой надел менее пяти десятин, а также было поставлено обязательное условие, чтобы каждое семейство имело собственные средства к ведению полевого хозяйства [23, л. 75]. И если раньше немецких колонистов принимали даже без увольнительных из прежних обществ, то теперь они должны были предоставить целый список документов, необходимых для их водворения, которых колонисты, как правило, не имели.

С 1867 г. на казенной земле Кубанской области не было образовано ни одной немецкой колонии. В ответах на прошения немцев водвориться в Кубанской области говорилось, что «от заселения немецкими колонистами казенных земель правительство не ожидает пользы, а поэтому Великий князь воспретил принимать более немцев» [23, л. 215 об.] и что желающие могут получить земли только в Ставропольской губернии и Черноморском округе [25, л. 40 об.]. Однако аренда казенных земель не воспрещалась, правда отдавались они не более чем на годичный срок [23, л. 215 об., 216].

Помимо казенных земель немецкие колонии занимали участки, купленные у частных владельцев. В Кавказском отделе Кубанской области такими колониями стали – Эйгенфельд, Розенфельд и Александрфельд. Форми-

рование подобных колоний стало возможным после выхода указа от 29 апреля 1868 г. [33, № 45785], по которому отменялось правило, что земля на Северо-Западном Кавказе могла принадлежать только казакам (исключение горская и частновладельческая). Теперь ее можно было приобретать без согласия на это войскового начальства или станичного общества. До этого, с 1862 г., получение такого разрешения было обязательным [34, № 38256].

В 1868 г. в Кубанскую область прибыли около 80 семейств немцев из Бессарабской губернии, преимущественно из Аккерманского уезда, и поселились на левом берегу р. Кубань на частновладельческих землях, в четырех верстах от станицы Тифлисской [27, с. 3–6]. Они купили у отставного генерала П.Д. Головина 1500 десятин земли и с этого же времени стали арендовать еще более 2000 десятин [20, л. 3; 18, л. 5, 5 об.]. Новая немецкая колония получила название Эйгенфельд. В 1869 г. в одной версте к западу от Эйгенфельда переселились еще около 50 семей немецких колонистов из Бессарабии. Они основали колонию Розенфельд на участке размером в 1018 десятин, приобретенном ими у генерал-майора Кравцова [9, л. 4]. В 1871 г. в Кавказский отдел прибывает следующая группа бессарабских немцев. Они образовали колонию Александрфельд на участке генерала Антоневича [2, с. 368].

В 1879 г. жители колоний Эйгенфельд, Розенфельд и Александрфельд по их просьбе были причислены к настоящим местам жительства на правах государственных крестьян. В колониях учреждались сельские управления, а население облагалось податями и другими государственными сборами на общих основаниях [11, л. 24, 24 об.].

В Таманском и Екатеринодарском отделах Кубанской области не было немецких колоний, основанных на правительственных землях. В Таманском отделе были образованы две немецкие колонии, владеющие землями на правах частной собственности – Михаэльсфельд и Пиленково. Колония Михаэльсфельд была основана в 1868 г. немцами из Бессарабской губернии Аккерманского уезда [8, л. 1]. В октябре 1868 г. генерал-лейтенант П. Д. Бабыч продал немецким колонистам в вечное потомственное

пользование участок площадью 3972 десятины 2391 кв. саженей [10, л. 6]. По данным на 1915 г. коренное население составляло 501 человек, а вместе с иногородними – 990 человек [1, с. 14]. В 1886 г. поселянами, отделившимися от колонии Михаэльсфельд, была основана колония Пиленково на земле, приобретенной у генерала Пиленко площадью 1000 десятин [7, л. 2, 2 об.]. К 1915 г. коренное население составило 122 человека. Вместе с иногородними в поселке числилось 355 человек [1, с. 23].

В Екатеринодарском отделе существовала одна немецкая колония – Гнадау. Она возникла в 1884 г. и располагалась на правом берегу р. Понуры, в юрте станицы Нововеличковской. Колония владела участком земли в размере 1014 десятин, купленным у генерала Бабыча [2, с. 372].

Значительную группу колонистов составляли немцы, образовавшие свои поселения в 1870–1880-е гг. на арендованных участках. Наиболее крупные арендаторские колонии располагались в Лабинском отделе Кубанской области, а именно: Фриденталь, расположенная на левом берегу р. Кубань, на участке графа Граббе [14, л. 20; 12, л. 1] (в 1882 г. в колонии проживал 701 человек); Клеопатрфельд, арендующая землю князя Н. Н. Святополк-Мирского (в 1881 г. этот участок был куплен бароном Р. В. Штейнгелем) [14, л. 10 об., 20] (в 1882 г. – 603 чел.); Лилиенфельд, на участке Султан-Гирея, вблизи станции Гулькевичи Владикавказской железной дороги (в 1897 г. – 410 чел.); Маркозовсталь, на участке генерал-майора Маркозова (в 1882 г. – 281 чел.); Мариенфельд, вблизи станции Коноково Владикавказской железной дороги (в 1897 г. – 769 чел.) [2, с. 371]. Арендаторские колонии Лабинского отдела были образованы немцами, прибывшими из Бессарабской и Таврической губерний, с незначительным количеством колонистов из Саратовской и Самарской губерний.

Подобные колонии не могли существовать длительное время. Многие поселения распались буквально через несколько лет после возникновения. Причины могли быть разными: высоко поднятая арендная плата; продажа участка другому владельцу и др., из-за чего

немцы были вынуждены либо расселяться по близлежащим колониям, либо уезжать в те места, откуда прибыли на Кубань. Всего в 1880-е гг. арендаторских колоний в Кубанской области было около 20. Большинство поселений были маленькие, по 3–6 дворов, и занимали до 800 десятин. Колонистов-арендаторов в Кубанской области насчитывалось примерно 4300 человек. Они ежегодно арендовали более 12000 десятин земли [2, с. 367, 379].

Немецкое население Черноморской губернии по численности значительно уступало колонистам Кубанской области. Среди сельского населения немцы числились в заметном количестве в двух поселках: в деревне Навагинка Сочинского округа, основанной в 1867 г. [28, с. 12], и в деревне Бжидской Туапсинского округа [13, л. 2]. В Черноморской губернии не было моноэтнических немецких поселений, что было характерно для колоний Кубанской области, все поселения были смешанными.

Наиболее полно численность немецкого населения Северо-Западного Кавказа можно представить, основываясь на данных первой всеобщей переписи населения 1897 г. В Кубанской области немецкий язык признали своим родным 20 778 чел. [29, с. 3]. Немцы составляли 1,08% среди других национальностей, проживавших в области, и занимали четвертое место по численности после русских, черкесов и карачаевцев [29, с. V]. В Черноморской губернии проживало 748 немцев [30, с. 30, 31]. Общая численность населения губернии 57 478 чел. [30, с. 1]. Немцы составляли 1,3% от общего числа населения губернии [30, с. VI].

Таким образом, во второй половине XIX в. Северо-Западный Кавказ стал новой родиной для двух десятков тысяч немцев. Подавляющее большинство немецких переселенцев образовали свои колонии в Кубанской области. Колонии подразделялись на: водворенные на казенных землях; основанные на землях, приобретенных немецкими переселенцами в собственность, и колонии, поселенные на арендованных участках. Немецкие колонисты жили достаточно обособленно от местного населения, основывая преимущественно моноэтнические поселения. Но даже в смешанных селениях они проживали компактными группами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алфавитный список населенных мест Кубанской области. Екатеринодар, 1915. 47 с.
2. *Городецкий Б. М.* Немецкое землевладение на Кубани: доклад, прочитанный на общем собрании членов ОЛИКО 24-го октября 1914 г. // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1915. Т. 20. С. 351–380.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 2292.
4. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1583.
5. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 18.
6. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2589.
7. ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 3827.
8. ГАКК. Ф. 350. Оп. 1. Д. 911.
9. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1577.
10. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1578.
11. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1801.
12. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 852.
13. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 367.
14. ГАКК. Ф. 500. Оп. 1. Д. 46.
15. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 221.
16. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 277.
17. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 292.
18. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 646.
19. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 987.
20. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1477.
21. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 120.
22. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 155.
23. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 365.
24. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 367.
25. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 368.
26. *Заалов М.* Меннониты и их колонии на Кавказе // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1897. Вып. 23. С. 89–125.
27. *Кириченко Н.* Год у немецких колонистов. Описание колонии Эйгенфельд, Кавказского отдела, Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1900. Т. 6. С. 1–40.
28. *Краевский М. А.* К вопросу о колонизации Черноморской губернии. СПб., 1897. Отд. 2. 54 с.
29. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 года. Т. LXV. Кубанская область. СПб., 1905. 263 с.
30. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 года. Т. LXX. Черноморская губерния. Тетрадь 3. СПб., 1903. 75 с.
31. *Плохотнюк Т. Н.* Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001. 203 с.
32. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1 собр. СПб., Т. 22.
33. ПСЗ РИ. Собр. 2. 1868. СПб., 1873. Т. 43.
34. ПСЗ РИ. Собр. 2. 1862. СПб., 1865. Т. 37.
35. *Розенберг Л.* Немецкая колония Семеновка, Кубанской области, Кавказского отдела // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 27. Тифлис, 1900. С. 162–191.
36. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 14257. Оп. 3. Д. 268.
37. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 277.
38. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 283.
39. Свод законов Российской империи. 1857. Т. X. Ч. 2. Законы межевые.
40. *Твалчрелидзе А.* Колонии меннонитов Вольдемфирст и Александерфельд, Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1886. Вып. 5. С. 209–274.

REFERENCES

1. Alfavitny spisok naselennykh mest Kubanskoy oblasti. Yekaterinodar, 1915. 47 s.
2. *Gorodetsky B. M.* Nemetskoye zemlevladieniye na Kubani: doklad, prochitanny na obshchem sobranii chlenov OLIKO 24-go oktyabrya 1914 g. // Kubanskiy sbornik. Yekaterinodar, 1915. T. 20. S. 351–380.

3. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya (GAKK). F. 249. Op. 1. D. 2292.
4. GAKK. F. 252. Op. 1. D. 1583.
5. GAKK. F. 252. Op. 2. D. 18.
6. GAKK. F. 252. Op. 2. D. 2589.
7. GAKK. F. 318. Op. 2. D. 3827.
8. GAKK. F. 350. Op. 1. D. 911.
9. GAKK. F. 449. Op. 2. D. 1577.
10. GAKK. F. 449. Op. 2. D. 1578.
11. GAKK. F. 449. Op. 2. D. 1801.
12. GAKK. F. 454. Op. 7. D. 852.
13. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 367.
14. GAKK. F. 500. Op. 1. D. 46.
15. GAKK. F. 574. Op. 1. D. 221.
16. GAKK. F. 574. Op. 1. D. 277.
17. GAKK. F. 574. Op. 1. D. 292.
18. GAKK. F. 574. Op. 1. D. 646.
19. GAKK. F. 574. Op. 1. D. 987.
20. GAKK. F. 574. Op. 1. D. 1477.
21. GAKK. F. 774. Op. 2. D. 120.
22. GAKK. F. 774. Op. 2. D. 155.
23. GAKK. F. 774. Op. 2. D. 365.
24. GAKK. F. 774. Op. 2. D. 367.
25. GAKK. F. 774. Op. 2. D. 368.
26. *Zaolov M.* Mennonity i ikh kolonii na Kavkaze // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza. Tiflis, 1897. Vyp. 23. S. 89–125.
27. *Kirichenko N.* God u nemetskikh kolonistov. Opisaniye kolonii Eygenfel'd, Kavkazskogo otdela, Kubanskoj oblasti // Kubanskiy sbornik. Yekaterinodar, 1900. T. 6. S. 1–40.
28. *Krayevskiy M. A.* K voprosu o kolonizatsii Chernomorskoy gubernii. SPb., 1897. Otd. 2. 54 s.
29. Pervaya vseobshchaya perepis' Rossiyskoy imperii 1897 goda. T. LXV. Kubanskaya oblast'. SPb., 1905. 263 s.
30. Pervaya vseobshchaya perepis' Rossiyskoy imperii 1897 goda. T. LXX. Chernomorskaya guberniya. Tetrad' 3. SPb., 1903. 75 s.
31. *Plokhomyuk T. N.* Rossiyskiye nemtsy na Severnom Kavkaze. M., 2001. 203 s.
32. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (PSZ RI). 1 sobr. SPb., T. 22.
33. PSZ RI. Sobr. 2. 1868. SPb., 1873. T. 43.
34. PSZ RI. Sobr. 2. 1862. SPb., 1865. T. 37.
35. *Rozenberg L.* Nemetskaya koloniya Semenovka, Kubanskoj oblasti, Kavkazskogo otdela // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza. Vyp. 27. Tiflis, 1900. S. 162–191.
36. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv (RGVIA). F. 14257. Op. 3. D. 268.
37. RGVIA. F. 14257. Op. 3. D. 277.
38. RGVIA. F. 14257. Op. 3. D. 283.
39. Svod zakonov Rossiyskoy imperii. 1857. T. X. Ch. 2. Zakony mezhevye.
40. *Tvalchrelidze A.* Kolonii mennonitov Vol'demfirst i Aleksanderfel'd, Kubanskoj oblasti // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza. Tiflis, 1886. Vyp. 5. S. 209–274.